

Анастасия Посаженникова

**Записки
циничного
риелтора. 4**

Анастасия Посаженникова

Записки циничного риелтора. 4

«Автор»

2026

Посаженникова А.

Записки циничного риелтора. 4 / А. Посаженникова — «Автор», 2026

Что может сорвать сложную цепочку сделок с недвижимостью, которая выстраивалась долгие четыре месяца? Проблемы с банком? Юридические обременения? Внезапный отказ покупателя? Как бы не так. Иногда судьба многомиллионной операции и нервная система опытного риелтора полностью зависят от старого, разбухшего от сырости советского кухонного гарнитура из ДСП и капризов безработных мужчин. Это ироничный, динамичный и основанный на реальных событиях рассказ практикующего агента по недвижимости. Автор без прикрас показывает, какие неожиданные скелеты прячутся в шкафах обычных с виду клиентов, как личные драмы ломают коммерческие соглашения, и почему риелтору в современной России приходится быть не просто юристом, а жестким, хладнокровным психологом. Истории из жизни, где закон бессилен перед провинциальным упорством, а финал доказывает простую истину: в недвижимости где-то убыло, а где-то обязательно прибыло.

Содержание

Пристав, блондинка и ДСП	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Анастасия Посаженникова

Записки циничного риелтора. 4

Пристав, блондинка и ДСП

Иногда состоится сделка или нет — зависит от старого ДСП. В это тяжело поверить, но это факт.

Я сидела на диване у Петровых. Эта ячейка общества состояла из сорокалетней блондинки и её нового мужа. Белокурую красотку звали Евгенией, её вторую половину — Виталием. Жили они не тужили в трёхкомнатной квартире на окраине города, которая досталась женщине от родителей. Вместе с ними обитали и двое детей Евгении от первого брака. Впрочем, дети были уже взрослыми, так что любовь у супругов была самой что ни на есть настоящей.

Единственное, что мешало их чувствам расцвести в полном объёме, — это стеснённость в плане площади. Вчетвером, хоть и на семидесяти пяти квадратах, Евгения чувствовала себя скованно. Сыну было восемнадцать, дочери — двадцать два. Другое дело, если бы в их распоряжении оказался дом квадратов на сто или сто двадцать.

Решение лежало на поверхности: оставалось продать личную квартиру Евгении и купить в уже совместном браке загородный дом. Задача выглядела вполне решаемой, и мы как раз обсуждали детали этой жилищной операции.

Виталий, которого всерьёз заботили интересы супруги и её детей, хотел выжать из продажи максимум. Решения в этой семье принимал он же — поскольку был мужчиной со слов жены. Ему было сорок пять лет. Невысокого роста, с обходительными манерами. Временно не работал, но находился в активном поиске. Сама же хозяйка квартиры трудилась на скромной должности учителя литературы. Виталий улыбался мне, я улыбалась ему. В итоге мы зафиксировали в договоре стоимость объекта и размер моей комиссии. Я отсканировала документы, отсняла материал для объявления и запустила рекламу. Поезд тронулся.

Желающих брать такое «сокровище» на отшибе, да ещё и с ремонтом в стиле «бабкин стайл», было «так много», что мы на какое-то время даже забыли про этот объект. Шло время. Мы постепенно теряли надежду, но упорно держали цену. Нам кровь из носу нужно было купить встречный объект, а доплачивать супругам было абсолютно нечем. И тут в продажу поступил дом. Сто двадцать квадратных метров. Свежий, кирпичный, с участком в десять соток. И — о чудо! — равный по стоимости цене квартиры наших героев. Продавали его из-за желания хозяйки срочно сменить город: у её мужа здесь остались слишком печальные воспоминания о двух детях от первого брака. Картинка складывалась просто идеальная. Мы устроили Евгении и Виталию просмотр дома. Вариант им безоговорочно понравился.

Продавцов дома, как нарочно, звали Александр и Александра. Дети у них были совместные. Правда, только последние трое, а двое старших — от первого брака жены. Глава семейства работал таксистом, а дом построил сам, с нуля, на участке жены, предварительно снеся старый деревянный пятистенки. Супруга когда-то трудилась менеджером по продажам, но потом с головой ушла в быт, заботу о муже и ораве детей. Их тихому счастью мешал только первый брак Александра. Его бывшая оказалась дамой серьёзной — работала судебным приставом. Она уже успела арестовать его счета в счёт уплаты алиментов и теперь крайне активно интересовалась любыми левыми доходами экс-супруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.